

НИКОЛАЙ ЛЕБЕДЕВ

ОКТАБРЬСКИЙ ДЕТЕКТИВ

К 100-ЛЕТИЮ
РЕВОЛЮЦИИ

Николай Лебедев

**Октябрьский детектив.
К 100-летию революции**

«Алисторус»

2016

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)6

Лебедев Н. В.

Октябрьский детектив. К 100-летию революции / Н. В. Лебедев —
«Алисторус», 2016

ISBN 978-5-906842-79-4

7 ноября 2017 года Россия отмечает особый юбилей – 100-летие Великой Октябрьской Революции, или, как часто говорят, Октябрьского переворота. О том, что это было на самом деле, каковы были движущие силы, кто и почему организовал и произвел переворот – историки, политологи, социологи спорят до сих пор. Ибо семьдесят лет партийная номенклатура и подведомственная ей «наука» не только не проясняли этот вопрос, а, наоборот, извращали, затушевывая многие стороны истинных дел. Приближающийся юбилей является прекрасным поводом, чтобы напомнить нам всем о целях и задачах того Великого события, а также почтить память всех его реальных, а не созданных идеологами участников. А они – наши деды и прадеды. Им и посвящается эта книга.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)6

ISBN 978-5-906842-79-4

© Лебедев Н. В., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

«Скромное обаяние» англосаксов	5
Генерал Нечволодов, Маркс и «золотой стандарт»	11
Снарядный голод	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Николай Лебедев

Октябрьский детектив.

К 100-летию революции

Автор благодарит за помощь в подготовке работы Юрия Михайловича Фомина.

«Скромное обаяние» англосаксов

Россия имеет многовековую историю противоборства с англосаксами, то есть с теми, кто входит, по выражению не к ночи помянутого Уинстона Черчилля, в «*братскую ассоциацию англоговорящих народов*». В эту ассоциацию, кроме Великобритании, входят США, Австралия, Канада и Новозеландия. Обращает на себя внимание, что все четыре указанных государства образовались на территориях, практически полностью зачищенных английскими переселенцами от коренного населения. Это, так сказать, англосаксонский тип глобализации. Именно следуя таким образцам, Гитлер желал в случае своей победы осваивать просторы России, мол, германский меч должен зачистить поле германскому плугу.

Интересен факт, что прямое вооруженное столкновение русских с англичанами состоялось лишь однажды, во времена Крымской войны. 20 тысяч убитых и столько же раненых бриттов надолго охладили пыл Империи пиратов сталкиваться с русскими лоб в лоб. А 25 октября 1854 года навсегда останется траурной датой в истории Англии, день, когда под Балаклавой бездарно погибла целая бригада легкой кавалерии, этот цвет британской аристократии. Поэтому в дальнейшем они старались всегда воевать с русскими чужими руками, натравливая, подзуживая, а то и просто покупая инородную военную силу. Как брякнул когда-то их широко известный лорд-воевода Пальмерстон:

«Как трудно жить, когда никто с Россией не воюет».

Однако все, что в этом плане происходило до начала XX века, в целом представляется сейчас как отдельные эпизоды. Лишь в конце XIX века англосаксы начали перманентное, длящееся уже более ста лет наступление на Россию. И пусть никто не обманывается фактом нашего периодического якобы союзничества. Ибо всегда, подчеркиваю, всегда за спиной нашего очередного врага стоял наш заклятый «друг». Российского Генштаба генерал А. Е. Едрихин еще в 1912 году по этому поводу записал:

«...Плохо иметь англосакса врагом, но не дай бог иметь его другом!»¹.

Суть наших взаимоотношений с британцами хорошо передают воспоминания И. Ф. Флоринского (брат матери автора), который в момент конфликта на КВЖД в 1929 был захвачен китайской контрразведкой и три месяца, как сотрудник администрации железной дороги, провел в китайской тюрьме. Допросы вел англичанин, который ему прямо сказал:

«Нам все равно, кто вы там, белые, красные. Вы русские. Вы нам мешаете самим своим существованием. Мы не успокоимся до тех пор, пока вас всех не уничтожим»².

Многие современные исследователи, например И. Н. Панарин, А. Б. Мартиросян, А. И. Фурсов и ряд других, подобное британское упорство объясняют через созданную в Англии в начале XX века геополитическую концепцию, в основу которой ее автор, оксфордский профессор географии сэра Хэлфорд Джон Маккиндер, положил якобы укорененное про-

¹ Вандам А. Е. (А. Е. Едрихин) Наше положение. Геополитика и геостратегия. М., 2002. С. 104.

² Лебедев Н. В. Судьбы гвардии. М. изд. Рунета. 2011 г. С. 133.

тивостояние между, грубо говоря, народами «суши и моря». То есть между теми, кто населяет континентальные просторы Евразии, по терминологии Маккиндера – Хартленд, занимаемый в настоящий момент Россией и среднеазиатскими государствами, и теми, кто населяет обрамляющий его «внешний полумесяц» морских держав в составе обеих Америк, Австралии, Океании, Африки южнее Сахары, Британских островов и Японии. По мнению автора этой концепции, территории, промежуточные между Хартлендом и внешним полумесяцем, слагают «внутренний полумесяц». Это Центральная и Восточная Европа, Ближний и Средний Восток, Персия, Индия с Афганистаном и Пакистаном, а также Китай.

Исходя из обрисованной картины Мира, Маккиндер и его последователи объявляют, что в целях мирового доминирования народы, населяющие Хартленд, и морские державы ведут постоянную борьбу за территории внутреннего полумесяца исходя из принципа:

«Кто контролирует Восточную Европу (и другие промежуточные территории), тот командует Хартлендом. Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (Европа + Азия + Африка). Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром».

Описанная концепция явилась британским истолкованием длившихся более столетия столкновений Англии с Россией на Кавказе, в Средней, в Центральной и в Восточной Азии. Эти столкновения получили с легкой руки Киплинга название «Большая Игра». Свои цели в этом противостоянии англосаксы объясняли страхами правящих британских кругов за судьбу захваченной ими Индии. В их ушах набатом гремели слова, сказанные в 1812 году Наполеоном графу Нарбону перед его нападением на Россию:

«Александр Македонский достиг Ганга, отправившись от такого же далекого пункта, как Москва... Предположите, что Москва взята, Россия повержена, царь пошел на мир или погиб при каком-нибудь дворцовом заговоре, и скажите мне, разве невозможен тогда доступ к Гангу для армии французов и вспомогательных войск, а Ганга достаточно коснуться французской шпагой, чтобы обрушилось это здание меркантильного величия (Англия)»³.

Уже не было Наполеона. Уже Франция превратилась лишь в блеклую тень своего бывшего сияния. Но оставалась существовать победительница Наполеона – Россия. Генерал Ермолов объяснял поступательное движение России на Кавказ и далее на Туркестан тем, что российская южная степная граница издревле была открыта для вторжений как войск того же Батыя, Тимура и других, а также различных бандитских шаяк. В Хорезме и Самарканде, в Хиве и Бухаре, а также на территории Персии и Турции постоянно существовали рынки, где продавались русские невольники. На их выкуп казне приходилось тратить огромные деньги. Таким образом, возникала потребность сокрушить этот варварский бизнес.

Начало движению России на юг связывается обычно с Персидским походом Петра 1722–1723 года и походом в 1801 году по приказу императора Павла на Индию 20-тысячного отряда казаков атамана Платова. Если первый поход закончился победно – Россия вошла в Закавказье, то второй поход завершился смертью Павла при прямом соучастии посла Англии лорда Уитворта.

Вершиной подлости англосаксов является их участие в русско-персидской войне 1804–1813 годов. В марте 1812 года, когда предстоящее вторжение в Россию Великой армии Наполеона уже стало очевидным и неизбежным, посол Великобритании в Персии сэр Гор Оусли заключил договор, по которому Англия выступала союзницей Персии в войне с Россией. Недалеко от нас в ряду героев Отечественной войны 1812 года, таких как Ермолов, Раевский, стоит имя генерала Котляревского, победителя англо-персидской армии в двухдневной битве 19–20 октября на берегах Аракса у Асландуза. Читатель, обрати внимание, что практически в тот же момент, 12 октября, в сражении у Малоярославца решалась судьба не только России, но и собственно Англии.

³ Тарле Е. В. Наполеон. М. Воениздат. 1939. С. 294.

В ряду подобных случаев с участием англосаксов находятся: едва не закончившаяся трагически поездка Н. Н. Муравьева-Карского в 1818 году в Хиву; убийство в 1828 году великого русского поэта и одновременно русского посла в Персии А. С. Грибоедова; прямая поддержка оружием выступлений против России вайнахских (чеченцы, ингуши) и черкесских (лезгинцы, адыги) народностей. Чего стоит дело британской шхуны «Виксен», задержанной русским кораблем у нынешнего Новороссийска с грузом в 8 орудий, 800 пудов пороха и значительного количества винтовок. Касаясь же Кавказской войны, то необходимо заметить, что изначально Ермолов не предполагал воевать с северокавказскими народами. Была пробита Военно-Грузинская дорога, обеспечивающая связь с Грузией и Арменией, попросившихся под защиту «дружественных штыков» от персов и турок. Более того, он пытался договориться с местными владельцами о ненападении их на терскую, кубанскую линии и Военно-Грузинскую дорогу. Однако британцы и турки сделали все, чтобы война в тех местах запылала по полной программе.

Глядя на действия англосаксов, естественно, не сидели сложа руки ответственные чины в Главном Управлении Российского Генерального Штаба. Необходимо заметить, что его руководители прекрасно понимали, к чему клонит туманный Альбион. Что вслед за установлением контроля над Индией и над Китаем рано или поздно англосаксы попытаются сделать то же самое и с Россией. Поэтому проискам британской разведки и военным потугам англичан в этой «Игре» они противопоставили детальное изучение возможного театра боевых действий. Путешествия Семенова-Тяньшанского, Пржевальского, Потанина, Песцова, Роборовского, Козлова, Обручева и других хоть и делались под эгидой Российского Географического Общества, но одновременно выполнялись как задания департамента квартирмейстеров Генерального Штаба. То есть тех, кто отвечал перед страной и ее народом на случай войны за разведку и контрразведку, за изучение местности, за подготовку ее карт. Детально проработанные карты районов Средней и Центральной Азии стали главным результатом всех этих исследований.

В целом же движение России в Казахстан и в Среднюю Азию началось еще при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. Вначале мирные казахские роды и отдельные семьи, спасаясь от бесчинств ногайцев и джунгар, переселялись ближе к русским укреплениям в Южной Сибири. Затем сами казахи просили построить на их землях русские укрепления. Так возникли города Гурьев, Семипалатинск, Усть-Каменогорск. При Анне Иоанновне казахи, населяющие Младший Жус (земли северного Приаралья и Прикаспия), попросились под опеку «белой царицы». Затем то же сделали казахи Среднего Жуса (земли к востоку от Приаралья и к северу от озера Балхаш). Эта опека заключалась в строительстве линий укрепленных поселений, таких как Кокчетав, Акмолинск, Новопетровск (ныне Форт-Шевченко), Иргиз, Тургай и ряд других. В 1854 году было основано укрепление Верное (ныне Алма-Ата). Еще при жизни Александра I большинство родов Старшего Жуса (земли южного Казахстана) запросили у России защиту от притеснений уже кокандцев.

Дальнейшая активизация русских в южном направлении была спровоцирована намерениями Англии завоевать Афганистан и выйти на просторы Средней Азии. В 1838–1842 годах состоялась первая англо-афганская война. Затем в 1878–1881 годах состоялась вторая англо-афганская война. Обе войны закончились поражениями англичан. Тем временем, воспользовавшись, как предлогом, непрекращающимися набегами кокандцев на подданных России казахов Старшего Жуса, в 1839 году началась русско-кокандская война, длившаяся более двадцати пяти лет. Эта война постепенно переросла в покорение Россией не только Коканда, но и Бухары, Хивы и в целом Туркестана. В основном она закончилась в 1885 году. Именно в этой войне получили широкую известность генералы Перовский, Кауфман, Черняев, Скобелев ряд других.

«Большая Игра» была приостановлена в 1895 году размежеванием между сферой русских и британских интересов. К Российской империи, кроме Средней Азии, был присоединен Памир, к Британской Индии – Кашмир. Афганистан остался независимым, и им стал править эмир Абдурахман, старавшийся лавировать между русскими и британцами.

Чуть более ста лет назад мир оказался разделенным между европейцами, а вся планета в целом перешла на товарно-денежные отношения. Началась, по Ленину, эпоха империализма, главным содержанием которой, по Хазину⁴, являлся так называемый кризис эффективности капитала, а по теории товаризации⁵ – начало мирового экономического кризиса, а точнее, его этап «вырождения товарного хозяйства». Происходящие изменения были обусловлены исчезновением товарной прибыли и ее перерождением в свою противоположность, псевдоприбыль, такую форму дополнительного налога на потребителя. С этого момента количество произведенной продукции в стоимостном выражении хронически превышает платежеспособный спрос, отраженный в себестоимости. «Свободный» рынок умирает. Его захватывают монополии, допускающие появление на нем лишь подконтрольным им мелких и средних производителей. Следствием произошедшего является непрекращающаяся инфляция как реакция на превышение предложения над спросом.

Первой почувствовала перемены старая бандитка – Британская Империя. Ее расходы на содержание колониальной администрации по всему свету плюс расходы на поддержку инфраструктуры, в которую входят пути сообщений, порты, военные базы и прочее взяли за горло британскую экономику, приводя ее к дисбалансу между доходами и расходами. Однако одержимая жаждой поддержания своего статуса державы номер один, британская элита, представляемая Букингемским дворцом, Банком Англии и Лондонской биржей, решила произвести коренной передел мира с ликвидации конкурентов в лице сразу четырех мировых империй: Германии, Австро-Венгрии, Турции и России. Для этого была организована Первая мировая война. Ее длительность ряд исследователи ведут с 1914 по 1945, где период с 1918 по 1939 воспринимается как временное перемирие. Глядя же с высоты сегодняшних событий, позволительно прибавить к указанным срокам и период холодной войны с последующим далеко не мирным двадцатипятилетием. Другими словами, начатая еще тогда война на самом деле продолжается до сих пор.

Но вернемся к тем временам. Указанный ранее Пальмерстон заявил:

«Поэтому я утверждаю, что недальновидно считать ту или иную страну неизменным союзником или вечным врагом Англии. У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов.

Лишь наши интересы неизменны и вечны, и наш долг – следовать им»⁶.

Британская разведка являлась тем основным рычагом, которым Англия старалась проталкивать свои интересы. Образ рыцарей «плаща и кинжала» (Cloak and Dagger) как минимум лет триста олицетворяет политику англосаксов по всему миру. Ибо если где-то происходило политическое убийство, как в случае Грибоедова, то за ним слишком часто оказывались «тихие и скромные люди». Особое место среди них имели и имеют даже не прямые агенты разведки, а так называемые «агенты влияния». Так, в первой половине XX века в Европе не было государства, где бы у его руля и даже на самом высшем уровне не оказывался кто-нибудь из них. Например, Родзянко и Милоков в России, Бенеш в Чехословакии, Муссолини в Италии, Франко в Испании.

В Советской России подобную роль очень долго играл заместитель наркома, а потом нарком по иностранным делам Литвинов Максим Максимович. Партийная кличка «Папаша». По

⁴ Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003.

⁵ Лебедев Н. В. Мировой кризис – крах товарного хозяйства. Изд. Алгоритм. 2015.

⁶ Речь Дж. Пальмерстона в Палате общин 1 марта 1848 г.

паспорту гражданин Англии. Настоящее имя Меер-Генох Моисеевич Валлах. Ближайший и давнишний, еще с 1903 года, друг знаменитого Троцкого. Стоит ли удивляться, что сразу после Революции Троцкий, сам став наркомом иностранных дел, тут же назначает Максима Максимовича, находящегося в тот момент в Лондоне, дипломатическим представителем Советской России в Великобритании. При его назначении он явно учитывал, что Литвинов был вхож в высшие финансовые круги Англии, включая лично Ротшильдов. Он же, несомненно, знал, что заодно еще со времен революции 1905–1907 годов его подопечный имел связь и с английской разведкой, ибо только под ее покровом можно было осуществлять снабжение тогдашних российских революционеров деньгами и оружием. О фактах такого рода деятельности нашего героя «Википедия» с гордостью сообщает:

«Летом 1905 года на острове Нарген близ Ревеля (Таллина) Литвинов подготовил приемку английского парохода John Grafton, доверху наполненного оружием и динамитом. Пароход не дошел до места назначения, так как наскочил на мель. А в 1906 году, закупив большую партию оружия для кавказских революционеров, Литвинов с помощью македонского революционера Наума Тюфякчиева доставил его в Болгарию в Варну. Для дальнейшей перевозки оружия по Черному морю на Кавказ Литвинов купил в Фиуме яхту. Однако отправленная Литвиновым яхта из-за шторма села на мель у румынского берега, команда разбежалась, а оружие было растащено румынскими рыбаками. Из-за крушения судов эти два случая стали известны, однако, сколько кораблей с оружием дошло до места назначения, остается тайной».

Кстати, это было время, когда складывалось «сердечное согласие», Антанта, то есть союз Англии, Франции и России. Степень сердечности во всей полноте передает, например, Тульский инцидент, произошедший в ночь на 22 октября 1904 года. Если Правительство Его Величества Великобритании в лице Букингемского дворца, исходя из своих дальнейших планов развязывания мировой войны, сохраняло якобы нейтралитет, то банк Англии и Лондонская биржа даже не скрывали своих антироссийских настроений, включающих в себя прямое финансирование и вооружение Японии. Вместе с ними и английская разведка шла на любые провокации, дабы максимально нагадить России.

Так, еще при проходе через Копенгаген 2-й Тихоокеанской эскадры, направляющейся из Балтийского моря в осажденный Порт-Артур, ее командующего адмирала Рождественского некие «доброхоты» предупредили, что в Северном море эскадру поджидают для атаки японские или британские миноносцы. Замечательно, что перед этим Британия отказала России в продаже угля для кораблей эскадры. Естественно, адмирал дает по эскадре приказ:

«На походе ночью не позволять никакому судну пересекать путь эскадры и приближаться к ней расстояние менее 4 кабельтовых; выстрелом под нос остановить приближающееся судно, указать ему курс выхода из запретной зоны или ожидать, пока эскадра не пройдет; в случае невыполнения судном требований применять по нему все виды оружия; суда, мешающие эскадре, освещать прожектором».

Уже 21 октября, около 22.00, несколько отставший по техническим причинам от эскадры транспорт «Камчатка» в районе Доггер-банки был обстрелян четырьмя миноносцами неизвестной национальной принадлежности. Дело происходило в тумане. Поэтому, когда почти тут же какие-то неизвестные корабли без зажженных огней стали надвигаться на основную колонну эскадры, то, в соответствии с отданным командующим приказом, наши корабли в целях самозащиты открыли огонь. В результате, со слов британской стороны, пострадали якобы какие-то рыбаки. Причем наши офицеры и матросы впоследствии утверждали, что они отчетливо видели среди этих кораблей миноносцы. Однако уже тогда европейская Фемида показала свое русофобство и прислужничество перед владычицей морей. Собранная по требованию Англии европейская комиссия вынесла следующий вердикт:

«Большинство комиссаров полагает, что ни среди рыбаков, ни вообще в этих местах не было никакого миноносца; в виду этого открытие адмиралом Рожественским огня не оправдывалось».

Вопрос же, кто атаковал и обстрелял транспорт «Камчатка», так и остался без ответа.

Генерал Нечволодов, Маркс и «золотой стандарт»

К концу XIX и началу XX века в недрах Главного Управления Российского Генерального Штаба и прежде всего в департаментах курирующих разведку и контрразведку, стали появляться офицеры и генералы, глубоко озабоченные существовавшим тогда мироустройством и местом в нем России. В отличие от нигилистически настроенной либерально-демократической интеллигенции это были не разрушители, а созидатели. Многие из них, как будет показано далее, проявили себя в годы Германской войны в качестве прекрасных командиров, а в годину революции – в качестве верных сынов России. Однозначно их лицом являлся Александр Дмитриевич Нечволодов, не только блестящий офицер и генерал, но и писатель, историк и экономист. Его работа «От разорения – к достатку», как сказано в аннотации к ней, *является высшим достижением аналитики российских спецслужб в области экономики. Работа содержит сознательно и долговременно скрываемую информацию о действительных причинах экономического и политического краха Российской Империи.* Наш современник профессор доктор экономических наук В. Ю. Катасонов пишет о генерале Нечволодове:

«Александр Дмитриевич, будучи офицером Генерального штаба и занимаясь разведкой, очень неплохо разбирался в таких вопросах, как международные финансы и масонство. По его мнению, разрушительный характер финансовой и денежно-кредитной политики правительства Российской империи был обусловлен не просто ошибками чиновников Минфина и Государственного банка, а сознательной подрывной деятельностью ряда агентов влияния, связанных с масонскими кругами и банкирами Европы и Америки. Цель этой подрывной деятельности – превращение России в колонию Запада».

Рис. 1. Генерал Нечволодов – разведчик, историк, экономист.

Прежде чем конкретно перейти к работе генерала Нечволодова, сделаем краткий обзор финансово-экономических идей.

В обыденной жизни среди простых людей с помощью средств массовой дезинформации и околонучных пропагандистов широко распространено вульгарное мнение, что в любой стране количество используемых в ней денежных знаков должно быть приравнено к суммарной стоимости потребляемых в этой стране товаров с учетом скорости оборота этих знаков. То есть чем больше товаров, тем денег в обороте должно быть больше, и чем быстрее деньги обращаются, тем денежных знаков должно быть меньше. Из этого мнения рождается идея, лежащая в основе ныне господствующего в финансово-экономической сфере монетаризма: эмиссия (предложение) денег должна расширяться с такой же скоростью, как и темп роста реального внутреннего валового продукта (ВВП). Ибо дело не в деньгах, а в их количестве, что вполне резонно, но исключительно на примитивном уровне. Жизнь, как всегда, сложнее всяких оторванных от нее

схем типа: будет расширяться спрос – необходимо расширять предложение денег, а если спрос сужается – необходимо денежную массу «санировать», удалять из оборота. Наш современник, борец с вульгарщиной монетаризма, академик С. Ю. Глазьев пишет:

«В этих механистических моделях экономика представляется как множество ориентированных на максимизацию прибыли экономических агентов, обладающих совершенным знанием, работающих в условиях совершенной конкуренции и моментальной доступности любых ресурсов. В них увеличение предложения денег, как и любого товара, влечет снижение их цены, что равносильно повышению инфляции. И наоборот, повышение цены денег (процентной ставки) влечет снижение их предложения и падение инфляции. На этом основании в излюбленном монетаристами тождестве Фишера (один из идеологов монетаризма. – Н. Л.) постулируется прямо пропорциональная зависимость между ростом денежной массы и цен. И хотя она статистически не подтверждается, апологеты этой теории упорно исповедуют догму о прямой линейной зависимости между приростом денежной массы и уровнем инфляции, а также, соответственно, обратной зависимости между последним и процентной ставкой. В силу своей простоты дилетантам она кажется очевидной, благодаря чему легко навязывается общественному мнению. Это все равно что лечить все болезни кровопусканием, которое практиковали средневековые врачи в отношении доверчивых пациентов»⁷.

Если следовать рецептам монетаризма, то на первый план выходит проблема оптимизации и контроля за обеспечением ходящей в стране денежной массы, что с древнейших времен решалось с помощью того, что мы называем сейчас золотовалютными резервами (ЗВР). То есть наличием у государства в запасе неких универсальных общепризнанных ценностей. К таковым постоянно относили металлическое золото, а ныне еще так называемые «резервные валюты» – доллары США, фунты стерлингов Великобритании и так далее. Очевидно, что в настоящий момент даже самые богатые страны не могут на сто процентов осуществить подобное обеспечение. Поэтому во всех странах имеется лишь частичное покрытие ЗВР своих денежных знаков.

В 1821 году, по окончании Наполеоновских войн, по инициативе Натана Ротшильда, чрезвычайно разбогатевшего на этих войнах, подмявшего под себя даже Банк Англии, был введен золотой стандарт. В. Ю. Катасонов так определяет его:

«Золотой стандарт – денежная система, которая предусматривает использование золота не только и не столько как непосредственного средства обращения (золотые монеты), сколько как средства обеспечения бумажных денежных знаков (банкнот), выпускаемых центральным банком. Золотой стандарт предусматривает фиксированный процент покрытия эмиссии бумажных денежных знаков драгоценным металлом, который находится в резервах центрального банка. Сторонники золотого стандарта обосновывают необходимость его использования тем, что, мол, такая денежная система гарантирует защиту от злоупотреблений властей “печатным станком” и обеспечивает доверие общества к денежным знакам»⁸.

После этого произведенного краткого введения взглянем в собственно работу Александра Дмитриевича. Он ее начинает с анализа финансового положения России сложившегося к 1906 году:

«Из сопоставления количества денежных знаков в Империи с величиной государственной задолженности и государственной росписью (бюджетом. – Н. Л.) на 1906 год, мы видим: а) всех денег в России почти в пять раз меньше, чем одних только государственных и гарантированных Правительством долгов. б) Всего количества денег в России не хватает даже для исполнения одной только государственной росписи расходов на 1906 год.

Из рассмотрения же нашей государственной денежной системы видно, что для каждого нового выпуска кредитных билетов, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 29 августа 1897 года,

⁷ Глазьев С. Ю. О политике Центробанка РФ: «Простота хуже воровства» <http://cont.ws/post/65910>

⁸ Катасонов В. Ю. Русский генерал А. Д. Нечволодов о тайне золота. Часть 2. Око планеты 17-04-2014, 10:5

необходимого для удовлетворения настоятельными потребностями денежного обращения, обязательно соответствующее увеличение запаса золота в Государстве, по крайней мере, рубль за рубль.

Это же увеличение запаса золота может быть произведено только пятью способами:

1) Золотом, ежегодно добываемым в России из недр земли. (Сумма по сравнению с другими источниками ничтожна. – Н. Л.)

2) Путем прилива золота из-за границы вследствие заключения расчетного баланса в пользу России (сальдо между экспортом и импортом. – Н. Л.).

3) Путем внешних займов.

4) Золотом, вкладываемым иностранцами в промышленные предприятия страны.

5) Путем завоевания для своего вывоза новых рынков и расширения старых»⁹.

Пункты 1, 2 и 5 для современного читателя очевидны. Обратим внимание на понимание автором рассматриваемой работы пунктов 3 и 4.

«3) Займы. Значение в государственной жизни займов золота – сводится к тому, что проценты и погашение уплачиваются по ним золотом же, почему пассив золота все более и более увеличивается.

4) Привлечение иностранных капиталов в отечество. Привлечение иностранных капиталов в Государство сводится: к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывоза за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов производства. При этом общее благосостояние местности, где возникают крупные капиталистические производства, обязательно понижается, по законам, выведенным Генри Джорджем в его “Прогрессе и бедности”. Таким образом, результаты введения иностранного капитала в Государство следующие: понижение общего благосостояния в прилежащей местности и высасывание золота из страны».

«Из приведенного краткого обзора тех пяти способов, какими можно увеличить количество золота в стране при существующей денежной системе, мы выводим заключение, что, несмотря на то что страна наша находится на пути самого потрясающего разорения, на что указывал еще в 1901 году Государственный Контролер на страницах 55 и 56 Всеподданнейшего Отчета, единственное возможное направление нашей дальнейшей государственной жизни, чтобы временно удержать у себя наши золотые деньги, это идти к еще большему разорению и идти при этом неудержимо все в большую и большую кабалу к владельцам золота».

Здесь необходимо добавить в свете современных представлений, что одним из важнейших факторов невозможности погашения государственных долгов, тем более в золоте, является не только малое количество металлического золота, но прежде всего известное в практике хозяйственной жизни еще со времен Риккардо правило – постоянного и неперемного снижения во времени нормы прибыли, которое, согласно ранее указанной теории товаризации, завершилось к концу XIX века. Товарная прибыль полностью исчезла. Ведь весь мир оказался разделен, и товарная сфера замкнулась. Нет, многие прибыль все-таки получают, но только за счет убытков других. Это явление, так же как правило Риккардо, имеет среднестатистический характер. Ибо в ходе подъема происходит надувание товарно-денежного пузыря, а в ходе следующего за ним спада происходит его сдутие. А в целом общая картина маскируется инфляцией.

«Вот неизбежная и математически точная картина будущего при настоящей денежной системе. В этой картине мы видим две партии: с одной стороны – небольшую группу международных торговцев деньгами, людей, обладающих только золотом, т. е. предметом, не имеющим никакого практического применения, кроме выделки из него мелких украшений и плом-

⁹ Нечволодов А. Д. «От разорения – к достатку». С-Петербург. Ш. войск Гвардии и Петербургского ВО. 1906.

бирования зубов, а с другой стороны – огромные Государства, обладающие землей и сотнями миллионов населения, представляющего из себя гигантскую рабочую силу, т. е. обладающие обоими источниками, которые только и служат для производства всего земного богатства, могущества и прогресса. Казалось бы, на первый взгляд, – первая партия не имеет никакого значения перед второй, а в действительности, благодаря существующей денежной системе, первая группа неуклонно идет к полному порабощению себе второй и дошла в этом движении уже очень далеко».

Далее автор указывает на два явления общественной жизни, способствующие ускоренному обогащению первых и обнищанию вторых: революции и войны. Так, он указывает:

«Анархия, в которую была погружена Франция во время революции, вызвала страшное вздорожание денег и очень обогатила всех, кто ими торговал (подразумеваются банкиры в основном еврейского происхождения. – Н. Л.).

«Еще более обогатили евреев войны Империи; результатом их явилось, между прочим, колоссальное богатство Ротшильдов».

Под этим углом зрения необходимо посмотреть на два события одного года – 1848. Первое событие – всеевропейская Революция. Второе – опубликование «Манифеста Коммунистической партии». С золотым стандартом эти события связаны тем, что их повивальными бабками были одни и те же люди – Натан Ротшильд и лорд Пальмерстон, а сами события представляют звенья одной цепи, именуемой глобализацией. Где под глобализацией понимается процесс изменения структуры мирового хозяйства от совокупности национальных хозяйств, связанных друг с другом лишь системой международного разделения труда, до слияния их всех в единый мировой рынок, сопровождаемый разрушением национальных государств, являвшихся главным препятствием глобализации. Создание Наполеоном под своим руководством объединенной Европы, этакого прообраза будущего Евросоюза, подтолкнуло мысль обоих деятелей к созданию такого же объединения, но уже под руководством Англии, точнее Банка Англии, а еще точнее Ротшильда. Посоветовавшись, они решили, что пойдут, в отличие от Наполеона, другим путем. Первым шагом в этом направлении и была попытка унификации валют путем введения золотого стандарта сначала в Англии.

Однако в Европе эта инициатива не была поддержана из-за сильной конкуренции национальных государств между собой. Франция не указ Испании, Испания не указ Германским государствам и так далее. Тогда заговорщики решили поджечь национальные государства революциями, благо горючего материала – недовольства простых людей своими правителями в Европе того времени – было предостаточно. Воспользовавшись неурожаем 1845–1846 годов, при соответствующей пропаганде идеей социально-политического «прогресса», при подготовке бунтарей типа Мадзини и снабжении их групп деньгами и оружием, цель была достигнута. Париж, Берлин, Вена, Варшава, вся Италия и Балканы запылали дружно и одновременно. И Ротшильд, и Пальмерстон потирали руки. Теперь оставалось одно – подбрасывать в зажженный костер горючее: деньги и советы. Бунтарям нужны были деньги, чтобы свергнуть правительства, а правительствам – чтобы удержаться у власти. Кто победит, безразлично. Но когда костер потухнет, а деньги придется отдавать или с процентами, или с выполнением политических условий. Например, Луи Наполеону или Сардинскому королю Виктору-Эммануилу ничего не надо было в Крыму, но долг платежом красен. И вот их августейшие особы, как простые британские наемники, поперли за три моря в далекую Россию подставлять своих солдат под пули защитников Севастополя.

Прямым результатом Революции 1848 года было отстранение от власти родовой аристократии с ее родовыми претензиями и захват власти денежными мешками, где Ротшильды – Амшель в Франкфурте-на-Майне, Натан в Лондоне, Соломон в Вене, Калман в Неаполе, Джеймс в Париже – стали лидерами среди банкиров. Но, несмотря на это, лишь в 1873 году все Европейские государства и США ввели золотой стандарт.

29 августа 1897 года у Императора Николая II Министром Финансов России статс-секретарем С. Ю. Витте, будущим графом «Полусахалинским», был испрошен Указ о введении в России золотой валюты. Именной Высочайший указ от 29 августа 1897 года обязывал Государственный банк выпускать кредитные билеты в размере, строго ограниченном потребностями денежного обращения. Этим же указом устанавливались правила и ограничения эмиссии банкнот. Так, вся совокупность кредитных билетов, превышающих сумму в 300 миллионов рублей, должна была иметь полное золотое обеспечение.

Итак, перед нами типичная реформа имени Гайдара 1991 года, скрупулезно проводимая до сих пор Набибулиной, Шуваловым, Дворковичем и другими под мудрым руководством Медведева, интеллект которого известен всем по попытке укрупнить часовые пояса в России. Так что о результатах подобных «реформ» мы можем судить не понаслышке. Резкое сужение денежной массы и соответствующее повышение цены денег отразилось прежде всего на составлявшем свыше 85 процентов населения крестьянстве, оставшихся без оборотных средств. Выиграли же на этом деле прежде всего банкиры, получившие возможность закабалить человека через неподъемные кредиты и ипотеку, скупщики зерна, ибо зерно у крестьян резко подешевело, а также придворная камарилья крупнейших землевладельцев с великими князьями во главе. Отсюда еще большую силу получил лозунг Вышеградского, предыдущего министра финансов: «*Недоедим, но продадим*». Поэтому голод застучал в двери русских домов с удвоенной силой.

Как отмечал выше генерал Нечволодов, нехватку золота в ЗВР пришлось компенсировать займом у Франции в два с половиной миллиарда франков.

Но вишенкой на торте под названием «Крах финансовой системы императорской России» являлась финансовая афера по перекачке сбережений мелких французских держателей русских акций в Россию в 1910–1914 годах. Но не просто так, а, разумеется, под 14 процентов годовых и под русскую кровь, которую России предстояло пролить в сражениях с германской армией за масонскую ложу Франции «Великий Восток». Эта афера была организована лично С. Ю. Витте при содействии одесско-еврейской банковской мафии в лице банкира Животовского, дяди Лейбы Бронштейна (Троцкого), и финансиста, агента Министерства финансов России в Париже, Рафаловича. Выручка от продажи облигаций русских займов дала гигантскую сумму в 30 миллиардов золотых франков, 21 из которых перекочевал в Россию, а 9 миллиардов достались соучастникам аферы. А за все это должен был заплатить золотом и кровью русский народ.

Что говорить о какой-то полунелегальной афере теневых банковских и масонских кругов, если генерал рассказывает:

«Даже в России, где и мысли, казалось бы, не могло быть о том, чтобы финансовой политикой страны руководили какие-либо другие интересы, кроме интересов Государства, золотая валюта была проведена совершенно своеобразным порядком, путем испрошения в Беловеже, где в это время ГОСУДАРЬ был на охоте, 29 августа 1897 года, Именного Указа Министру Финансов о реформе, без предварительного рассмотрения в Государственном Совете, несмотря на то что в Указе тому же Министру Финансов от 4 января того же 1897 года прямо было сказано:

“Для устранения некоторых силою обстоятельств и времени возникших недостатков денежного обращения Империи МЫ повелеваем вам внести на рассмотрение Государственного Совета выработанные в Особом Комитете предложения об установлении новых, соответствующих изменившимся условиям оснований нашей монетной системы и правил выпуска государственных кредитных билетов. По своей важности и сложности дело это может еще потребовать продолжительного обсуждения”».

Итак, распятие народов России на золотом кресте состоялось, и горячий патриот России генерал А. Д. Нечволодов с горечью констатирует:

«Цель масонства ясна: создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных Государств, причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы, вследствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, проводимых масонами подкупом же к заведованию государственным хозяйством, и из ученых масонов, проповедывающих на строго “научных” началах неизбежность разрушения современного строя, чтобы вновь создать его для осуществления всемирного счастья и братства».

Одним словом, по Интернационалу:

*«Весь мир насилья мы разрушим
До основания, а затем
Мы наш, мы новый мир построим —
Кто был никем, тот встанет всем».*

Сей глас вопиющего в пустыне в надежде, что кто-то его услышит и расскажет другим, Александр Дмитриевич подкрепляет свое исследование вскрытием «тайны золота». Его рассуждения об этой тайне столь ценны и точны, что я привожу их целиком с минимальными сокращениями. Так, он в своей работе пишет:

«Установим, прежде всего, некоторые положения:

а) золото в деньгах само по себе никакой реальной ценности не имеет, так как не имеет никакого практического применения, а служит лишь знаком обмена всех остальных реальных ценностей для человека: земли, хлеба, угля, предметов роскоши и проч.;

б) по общепринятому ходячему понятию ценность золота неизменна вследствие его неизменяемости от времени и незначительности ежегодного прироста из земли; цена на это золото изменяема и зависит от спроса и предложения. Последнему учит отец всей современной политической экономии Адам Смит, и этому положению все поверили. С конца XVIII века книга его “О богатстве народов” послужила краеугольным камнем экономической политики всех цивилизованных наций и в результате привела к концу XIX века – к почти полному переходу этих богатств из рук народов в руки торговцев золотом.

Создатель же современного социализма Карл Маркс, строя всю свою теорию на строго “научных” началах, доказал также строго научным способом – неизменную ценность золота. “Деньги как мера стоимости, – говорит Карл Маркс, – есть необходимая форма проявления внутренней меры стоимости товаров – рабочего времени”. “Цена есть денежное название рабочего времени, овеществленного в товаре”. “Вследствие того, – продолжает он, – что товары выражают в золоте свою относительную стоимость, золото относительно их играет роль меры стоимостей (всеобщего эквивалента)”¹⁰.

«Это научное доказательство неизменной стоимости золота, основанное на количестве рабочих часов, необходимых для его извлечения из недр земли, заключает в себе величайшее недоразумение, на котором построено, однако, все учение Маркса о капитале, вся неизбежность выводов научного социализма, а также все без исключения современные теории политической экономии и социального устройства, причем нигде не разбирается вопрос об истинном значении современных денег, т. е. золота, а потому их конечные выводы и невозможны для осуществления на практике.

Недоразумение заключается в следующем:

¹⁰ Маркс. Капитал, том I, стр. 38-118.

1. Именно ценность золота не может определяться количеством рабочих часов, истраченных для его добычи, так как условия ее совершенно различны: они всецело зависят от процента содержания руды в земле, колеблющегося от 2 долей до нескольких золотников на сто пудов земли, от орудий промывки, от потребного времени, чтобы добраться до рудника из мест постоянного жительства, и прочее. Наконец, случается, что золото находят в виде жил или целыми самородками. Так что даже по одному этому определять стоимость золота в зависимости от количества рабочих часов, потраченных на его разработку, – явно нелепо.

2. Главное же недоразумение заключается в следующем: допустив даже, несмотря на явную нелепость, что при извлечении золота из недр земли затрачивается в среднем на каждые две унции – 40 рабочих часов, мы все-таки отнюдь не можем его считать эквивалентом для определения стоимости продуктов человеческого труда, и вот почему:

Золото, добытое из недр земли, остается навеки неизменным, а все продукты человеческого труда подвержены изменению и уничтожению, начиная от свежесвыпеченного хлеба и кончая египетскими пирамидами. Поэтому если 2 унции золота и приняты в каждый момент при обмене равными по стоимости товару, на производство которого потрачено 40 рабочих часов, то громадная разница в положении потребителя товара и хозяина золота. Потребитель товара, для того чтобы вновь получить такое же количество его, должен истратить 40 рабочих часов на производство какого-либо труда, обменять это производство на 2 унции золота и купить на него известное количество нужного ему товара, а затем потребить его, опять же приняться за работу и т. д. Хозяева же золота не работают; они только отдают его взаймы для производства операции обмена, а затем получают его обратно, но уже с процентом в золоте же, купленным ценою человеческого труда, и так при каждом обороте. Поэтому каждые две унции заключают в себе не 40 часов, а миллиарды их, причем в виду того, что количество золота крайне мало, сравнительно с потребностями для человечества в знаках для обмена, стоимость его обладания хотя бы на самое короткое время, нужное для обмена, все возрастает, но не прямым путем его вздорожания, а скрытым, выражающимся в понижении стоимости товара, т. е. человеческого труда.

Вот истинная, чисто магическая ценность золота: в нем, благодаря его неизменяемости, незаметно сосредотачивается весь труд и капитал человечества, временно пользующегося им, лишь с целью обмена своих произведений труда.

Это, разумеется, отлично понимал Карл Маркс, как еврей. Но ему, конечно, невыгодно было объяснить тайную силу, заключающуюся в золоте, непосвященным, а потому он и дал научное определение его стоимости в рабочих часах, “как необходимой формы проявления внутренней (имманентной) меры стоимости товаров – рабочего времени”.

Исходя из этого якобы научного основания, он создал потом путем строго логического построения и всю теорию так называемого научного же социализма.

Если выяснить это недоразумение в понятии неизменности ценности денег, т. е. золота, поставленным Адамом Смитом и Карлом Марксом в основании их учений, то, конечно, все современные теории политической экономии, неизбежно приводящие к социалистическим принципам, совершенно неприменимы к жизни, сейчас же рухнут, и человечество может пойти по новым путям, имея впереди самые светлые и притом достижимые идеалы, – простым изменением своих понятий о деньгах.

В понятии этом необходимо поставить положение прямо противоположное поставленному Адамом Смитом и Карлом Марксом, а именно: ценность золота постоянно изменяется, так как на одно и то же количество золота возможно приобрести в разное время и при разных условиях – разное количество одного и того же товара, который представляет из себя всегда одинаковую реальную ценность для человечества».

Завершая свое исследование о золоте, генерал как бы мимоходом обращает внимание на одну важнейшую деталь в «научном» социализме:

«Замечательно также, что возжди социализма, призывая пролетариев всех стран к борьбе с существующим порядком и капиталистами, под последними разумеют только землевладельцев и фабрикантов, но ни слова не говорят – ни о банкирах, ни о биржах».

А вот это уже интересно. Как тут не вспомнить слова Бакунина о Марксе и его сторонниках:

«Это может показаться странным. Что может быть общего между коммунизмом и высокими банковскими сферами? Но дело в том, что коммунизм Маркса желает мощной централизации государства, а там, где есть централизация государства, сегодня обязательно должен иметься Центральный банк государства, а там, где подобный банк существует, паразитирующая нация евреев, спекулирующая на работе народа, всегда найдет средства к существованию....»

Итак, весь этот еврейский мир, образующий эксплуатирующую секту, народ-пиявку, единого прозорливого паразита, тесно и глубоко организованного не только сквозь границы государств, но и через все разнообразие политических мнений, этот еврейский мир сегодня по большей части находится в распоряжении Маркса с одной стороны и Ротшильдов – с другой. Я уверен, что Ротшильды, со своей стороны, ценят заслуги Маркса и что Маркс, с другой, чувствует инстинктивную привлекательность и большое уважение к Ротшильдам»¹¹.

Однако в данном случае Бакунин приземляет замысел Маркса-Ротшильда. Их врагами, как указывает Александр Дмитриевич, является весь мир, состоящий из национальных государств. Идеи Маркса, в частности его теория классовой борьбы и теория прибавочной стоимости, значительно шире и имели глобальный характер. Они позволяли раскалывать промышленный класс, составляющий единый массив населения национальных государств, на эксплуататоров – промышленников и эксплуатируемых – пролетариат. А далее появлялась возможность осуществить проект «перманентной», или мировой, революции, приводящей к насильственному разрушению всех национальных государств с установлением диктатуры какого-либо «Центрального банка». Ибо на выходе получалось общество, состоящее из «атомистических, враждебно друг другу противостоящих индивидов», споры между которыми должны решаться все тем же «Центральным банком». А кому еще решать споры в обществе, где царят деньги, этого ревнивого «БОГА ИЗРАИЛЯ».

В конце концов генерал приходит к выводу:

«Установив изложенные выше положения, мы логически приходим к заключению, что разумная денежная система должна быть основана на следующем:

Делание и установление денежных знаков составляет исключительную прерогативу Государства, так как знаки эти служат для производства в нем операций обмена и выпускаются в том количестве, которое необходимо для страны, а потому должны изготовляться из такого товара, который отнюдь Государству не приходилось бы брать в долг, да еще вдобавок на невыразимо тяжелых условиях.

На практике это сводится к бумажным деньгам, невыразимым (неразменным) на золото».

Показательна дальнейшая судьба генерала Нечволодова. Как только свершился февральский переворот, новый военный министр, известный негодяй, по выражению царя Николая, и масон, Гучков отстраняет боевого генерала от командования 19-й дивизией. И сам отставленный, и его семья начинают подвергаться травле, им угрожают расправой, что заставляет Нечволодовых навсегда покинуть свою Родину. Там, во Франции, генерал продолжает свою борьбу с масонами, выступая в защиту истинности «Протоколов Сионских мудрецов». Умер он в 1937 году.

Р. С. Как-то Александру Дмитриевичу сказали, что он антисемит. На что он ответил:

¹¹ Бакунин М. А. Личные отношения с Марксом <http://black-rat.org/?p=115>

«Мне искренне жаль тех людей, которых сорок лет водили по пустыне. Но я от всей души ненавижу тех мерзавцев, которые их водили».

Снарядный голод

Но вот пришел 1914 год. Началась так лелеянная Британией война. С первых же дней в русской армии стали нарастать сложности в снабжении снарядами, винтовками, другим военным снаряжением. Все это получило в истории название «снарядного голода». При расследовании главным виновником был признан тогдашний военный министр генерал В. А. Сухомлинов.

12 июня 1915 года министр был уволен с должности по подозрению в измене и отдан под суд. За решение возникшей проблемы с вооружением взялся назначенный начальником Артиллерийского Управления Российского Генштаба генерал Алексей Алексеевич Маниковский, который привлек к выяснению обстоятельств возникшей ситуации курирующих военную контрразведку генералов Нечволодова и Бонч-Бруевича.

Результатами действий генерала Маниковского, его решительными организационными и финансовыми мерами восхитилось не только русское общество, но и Уинстон Черчилль, написавший:

«...Мало эпизодов Великой войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновленное гигантское усилие России в 1916 году. К лету 1916 года Россия, которая 18 месяцев перед тем была почти безоружной, которая в течение 1915 года пережила непрерывный ряд страшных поражений, действительно сумела собственными усилиями и путем использования средств союзников выставить в поле – организовать, вооружить, снабдить – 60 армейских корпусов вместо 35, с которыми она начала войну ...»¹².

Выяснилось, что снаряды отсутствовали только непосредственно на линии огня, в то время как в тылу склады были ими забиты (знакомая нам по 1991 году картина: в магазинах ничего нет, а склады ломятся от товаров). Генерал Маниковский прямо говорил, что предприниматели «организовали крестовый поход на казенный сундук под видом спасительных для армии предложений»¹³. Оказалось, что саботаж поставок был организован придворной камарильей, включая Великих князей и ближайших родственников царя, а также думской оппозицией во главе с Гучковым. Все они находились в доле с оружейными промышленниками.

¹² Черчилль У. Мировой Кризис. Т 1. 1916–1918.

¹³ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. – М.: Госвоенизд, 1937. С. 84.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.